

Из материалов, представленных для книги «Когда пушки гремели...»

«ПУТЬ-ДОРОЖКА ФРОНТОВАЯ...»

Рассказ народной артистки СССР Лидии ЧЕРНЫШЕВОЙ

Для встречи с Лидией Демьяновной Чернышевой я уже совсем было собрался выехать в Алматы. Я знал, что Лидия Демьяновна создала в 1955 году Государственный ансамбль песни и танца Казахской ССР, с которым объездила всю страну, многие города мира. Там, в Казахстане, она была удостоена звания народной артистки СССР и высшей награды Родины — ордена Ленина.

Совсем накануне отъезда я узнал, что Чернышева вернулась и себе на родную Украину и нужно ехать в Киев. Мне показалось это добрым предзнаменованием, ведь именно с Украиной связаны те странички биографии семьи Чернышевых, о которых хотелось рассказать.

В 1938 году молодая солистка балета, недавняя выпускница Ленинградского хореографического училища Лидия Чернышева организовала Украинский ансамбль песни и танца Донбасса.

Ансамбль получил известность как бесстрашный фронтовой коллектив, прошедший все четыре года Великой Отечественной войны вместе с бойцами Южного, Закавказского, Воронежского, Степного и Первого Украинского фронтов.

Первый орден, которым была награждена Лидия Демьяновна в годы войны, — орден Красной Звезды. Ее последняя награда — медаль «За освобождение Праги». Таков путь художественного руководителя коллектива, кавалера ордена Отечественной войны, двух орденов «Знак Почета», румынского ордена Звез-

ды и 15 медалей. Она прошла этот путь вместе со своим мужем — начальником ансамбля Алексеем Семеновичем Чернышевым.

Вот что рассказала Лидия Чернышева об этом времени.

НАЧАЛО

22 ИЮНЯ 1941 года из Самарканда в Киев пришла телеграмма. «Срочная. Правительству Украины. Государственный ансамбль песни и танца Донбасса обращается с просьбой направить наш коллектив в полном составе на фронт для обслуживания войск».

Через несколько дней пришел ответ: «Ваша просьба учтена и при первой возможности будет удовлетворена».

Мы вернулись из поездки по Среднеазиатскому военному округу на двадцатый день войны. Нас выехало 100 человек. В Донецке в течение одного дня нас осталось 32. Мужчины ушли в армию. Многие женщины стали санитарками и медсестрами. Но и в этом составе мы начали выступать в воинских частях. 1 сентября 1941 года состоялся наш первый концерт. Потом их было еще 2.850. Если поделить это число на дни войны, то окажется, что мы давали по два концерта ежедневно все четыре года войны. Однако этот первый

в районе села Куроедовка Днепротровской области особенно памятен. Мы словно держали экзамен на право называться фронтовым ансамблем перед самым строгим жюри. И как дорогую память я храню до сих пор скупые строки отзыва, написанные на случайном обрывке листка: «От имени бойцов и командиров выражаю благодарность...».

Мы читали эти слова все вместе — Мария Вишнева, Иван Власов, Иван и Анна Марочкины, Мария Склярченко, Валентина Вавилова, Евдокия Захаренко, Тамара Гербулт... и считали их путевкой нашего коллектива во фронтовую жизнь. Так сентябрь первого года войны стал днем рождения ансамбля. Но был у нас в 1941 году и еще один день рождения.

Шел очередной концерт. Это было в селе Покровское в районе Днепротровска, где проходило совещание командующих фронтами и армиями. Мы приехали на него уже достаточно понаторевшими, со сложившейся, хоть и немного кучей из-за нашей малочисленности программой. Мы уже побывали под бомбежкой и артобстрелом, когда по три раза прерывался концерт и все же проходил до конца.

В зрительном зале сельского клуба — известные военачальники, руководители правительства Украины. Нет нужды напоминать, какие это были трудные — первые месяцы войны. И тем не менее нашлось у них у всех время для встречи с нашим коллективом.

Тогда-то и возникло решение, подписанное председателем Совнаркомов СССР Л. Р. Корниенко, о восстановлении нашего коллектива в прежнем, довоенном составе и передаче его Южному фронту.

Наверное, каждый, кто находился в годы войны в прифронтовой полосе, знает, что все вопросы, даже чисто гражданские, решались тогда с помощью военного командования. Так было и с реорганизацией нашего ансамбля — им вплотную занялся заместитель начальника политуправления Южного фронта Л. И. Брежнев.

Это по его инициативе объявили конкурс среди военных частей фронта, среди жителей Ворошиловграда, Сталинграда, чтобы привлечь в ансамбль лучших.

Леонид Ильич придавал огромное значение искусству на фронте. Он говорил, что наш концерт стоит сотни агитаторов, так как воочию дока-

зывает крепость и жизнестойкость советского строя. «К вам на концерты придут бойцы из окопов, в перерыв между тяжелыми боями, — говорил Леонид Ильич, — для того, чтобы услышать с детства близкие народные песни, увидеть яркие народные танцы. Они улыбнутся весело и радостно встрече с вами, как встрече с родным домом, и, вернувшись на позиции, с удвоенной силой будут защищать от ненавистного врага самое дорогое, что есть у человека, — Родину. Ваше искусство должно воплотить в себе этот образ Родины».

В этих словах, собственно, заключался смысл всей нашей фронтовой жизни. Мы руководствовались ими при подготовке репертуара, в постановке песен и танцев, вокально-хоровых композиций, даже в подборе исполнителей.

Пожалуй, это последнее было особенно сложным делом. Под Ворошиловградом идут тяжелые бои. Наши части сдерживают наступление фашистских танков. А в это время в небольшом домике на одной из ворошиловградских улиц мы отбирали певцов и танцовщиц.

— Как ваша фамилия? — спрашиваю я тихого, скромного юношу в полинялой от пота гимнастерке.
— Дедов.
— Откуда пришли?
— С окопов.
— Что умеете делать?
— Умею танцевать «Яблочко».

Юноша больше ничего не умел танцевать, кроме этого буйного «Яблочка». Он снял гимнастерку и в одной телешашке пошел в танец. Это был очень примитивный танец, смешной и вместе с тем трогательный. Мы взяли Дедова в коллектив и не ошиблись. Он стал одним из лучших солистов ансамбля. Тогда же пришла и нам сталинградская учительница Лариса Троценко — красивая, высокая, строгая девушка с великолепным чистым и звонким сопрано. И сегодня я слышу ее тревожный, звенящий, как натянутая струна, голос, когда она запевала

В чистом поле, поле под ракирой,
Где клубится по ночам туман.

Там лежит, эх, там лежит убитый,
Там схоронен красный партизан.

Пришла из Сталинграда талантливая певица Мария Ершова, исполняющая украинские веснянки, темпераментная танцовщица Елена Парфенова (ее больше называли «Смуглянка» — по танцу, а не по фамилии). Так же, как Марию Вишневу все на фронте звали «Мышкой», а певицу Гербулт и Захарченко по песне «Летят утки» — «Уточками»). Опытный певец с серьезной музыкальной культурой, баритон Григорий Портнов пришел в ансамбль из Ахтырки, а тенор Конобродский приехал на конкурс из Ворошиловграда. Нашлись и бандуристы: с Полтавыни — Вовк, из гвардейской части — Мельник и Шанет, из Борисполя — Микола Щеголь. Последний не только великолепный бандурист, но и композитор. Хотелся здесь перечислить всех. И В. Андриченко, и М. Мернулова, В. Зорина, В. Нишифорова, А. Князева, Н. Седова, А. Ананьева, А. Горшенина... И, конечно, нашего дирижера И. Чинского, дирижера и композитора З. Остапенко. И наших завлитов А. Леваду, Л. Дмитренко, А. Малышко. И наших бесстрашных и неутомимых водителей Гизенко, Несина, Саволонка, Шахулова... Василия Шахулова мы все называли Вассо — до войны он работал шофером в горском селе Цхети. Этот человек любил украинские песни так же, как родную «Сулику». Когда его спрашивали: «Что возишь, Вассо?», он отвечал: «Песни вонку по фронту». Его автобус прошел больше 80 тысяч километров. Он побывал вместе с нами в Сталинграде, Киеве, Харькове, Тегеране, Праге, Вене, Будапеште...

Так создавался фронтовой ансамбль украинской песни и пляски. Нас стало 74 человека. 1 января 1942 г. в селе Каменка Ростовской области на нашей официальной базе мы сдавали свою первую большую программу.

Ее принимали вместе с Л. И. Брежневым и те, кто оказал неоценимую помощь в эти месяцы становления ансамбля, обеспечивал нас не только машинами и обмундированием, но и сценическими костюмами, инструментами, — командиры и политработники армии. Это их уси-

лия породили наш фронтовой коллектив.

Мы сдавали нашу первую программу. В ней свободно переплетались песня, танец, музыка, слово. Наши девушки и парни были одеты в национальные украинские костюмы, которые мы с великим трудом собрали в немногих, еще не занятых врагом украинских селах. Мы пели и танцевали вечно живые народные произведения, разыгрывали лирические и жанровые сценки мирной жизни, вокально-хоровые композиции, и они сплетались с мужественной патетикой песни «Священная война», образуя единое массовое представление-митинг.

И я ловила в зрительном зале веселые и радостные улыбки бойцов. Я знала, они уйдут с этого концерта в новые трудные, кровопролитные бои за Родину!

19 МАЯ 1942 ГОДА

РАЗВЕДБАТАЛОН дивизии генерала Петраковского выдвинулся на самую передовую, в район Дебальцево. Совсем рядом — ничейная земля. Там политработники установили большой шаржированный портрет Гитлера и репродукторы. Стрелять по портрету фашисты не решались — все-таки «фюрер». А из репродукторов неслись к вражеским позициям обращения пленных офицеров и солдат. Потом со специальной программой выступил наш ансамбль. И нужно сказать, тишина стояла над фашистскими окопами, как в лучших концертных залах.

Тогда-то, во время допроса одного пленного офицера, стало известно, что фашистское командование дало специальный приказ: взять живым весь наш коллектив. Разведчики донесли об активизации вражеских частей, готовящихся к бою. Командование решило немедленно пере-

бросить ансамбль в распоряжение соседней дивизии генерала Привалова. 21 километр мы преодолевали весь день под непрерывными обстрелами. Наконец добрались до штаба дивизии. Потом — концерт. Лощина рядом с селом Фашевка оказалась очень удобной — трудно было ожидать сюда прямого попадания снарядов. «Зрительный зал» заполнили бойцы, изуроченные бесперывными боями, сутками не вылезавшие из окопов.

Это было 19 мая 1942 года.

После концерта маленькими группами, как и положено на передовой, пробираемся в село. По центру Фашевки проходила железнодорожная ветка. Наша хата стояла совсем рядом с полотном. Внезапно по этой самой ветке врывается в село фашистский бронепоезд и начинает обстрел не военных позиций или техники, а именно наших машин, наших артистов.

Этот налет длился всего несколько минут. Он стоил жизни четырем исполнителям. Погиб певец и танцор Иван Власов. Ему было 30 лет. Он писал прекрасные стихи. И часто после концертов его окружали бойцы, и он читал им свои стихи.

Погиб наш запевала — Иван Салютин, бесстрашный человек. Ему было всего 24 года.

Через несколько дней скончались от тяжелых ранений артисты нашего батальона — 17-летний Алеша Гаршин и Мария Науменко.

...Мы отмерили десять шагов от железной дороги и похоронили наших друзей. Им отдавали воинские почести, как бойцам. Они и были бойцами. Бойцами армия искусства на фронте.

...Вечером в штабе дивизии снова был концерт — уже без четырех наших товарищей. Я не стала вводить в программу новых исполнителей. Я сказала коллективу: «Вы знаете их

место в концерте, их песни, их танцы. Вы сами решите, кто заступит место погибших».

Это был, наверное, самый взволнованный и самый трагический наш концерт. Вест о гибели исполнителей с быстротой молнии разнеслась по дивизии. Их знали, их любили бойцы Южного фронта. Это был концерт, в котором сцена и зал слились в единое целое. И каждый аккорд бандур, каждая песня, каждый танец свидетельствовали о бессмертии народного искусства и людей, которые пронесли его по фронтовым дорогам войны.

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ

В КНИЖЕ «Сорок пятый» Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев, рассказывая о встрече на Эльбе, вспоминал и о выступлении нашего ансамбля.

Нужно сказать, что маршал Конев очень любит музыку и был частым гостем наших концертов.

Видимо, эта любовь к искусству и заставила Конева взять с собой на официальную встречу с командующим 12-й американской армейской группой войск генералом Бредли наш коллектив.

...Концерт состоялся в зале старинного замка, и на нем присутствовал командный состав Первого Украинского фронта и около двухсот американских офицеров.

Хочу сказать об одном номере, который вошел в нашу программу, как только мы оказались в распоряжении фронта под командованием Конева.

Иван Степанович очень любил «Барыню», истинно народную мелодию и темперамент этого удалого танца. Буквально в первой же встрече он просил нас включить «Барыню» в репертуар, но предупредил, что видел, как танцуют в нескольких коллективах, и всюду это делается плохо. «Настоящая «Барыня» не дает усидеть на месте, — говорил

он, — так и хочешь пуститься в пляс вместе с танцором. Сила «Барыни» в заразительности. Вот такую бы увидел постановку — вен благодарен буду».

Долго мы готовили нашу «Барыню». Разработали целую сюжетную вокально-хореографическую композицию. А смысл ее был такой — войска нашего фронта вступают в освобожденное село. Женщины села встречают бойцов, поздравляют, радуются. Ну, а там, где радость, там и баянство. И начинаются еще робкие первые аккорды. Они разворачиваются в лихой общий танец, ритм которого так созвучен настроению людей — и освободителей, и освобожденных.

Мы были рады тому, что наша «Барыня» пришлась по душе и Коневу, и всем нашим зрителям. Поэтому мы решили посвятить ее бойцам и командирам Первого Украинского фронта. Так и объявлял этот номер ведущий.

Во время встречи на Эльбе, в старинном замке, тоже звучала русская «Барыня». Она прошла до этого большой путь по советской земле. Позже она звучала в Венгрии, Польше, Румынии, Австрии.

Она с особым темпераментом и задором исполнялась в нашем последнем военном концерте, который проходил в освобожденной Праге через два дня после 9 мая 1945 г.

НЕСКОЛЬКО ОТЗЫВОВ

В АРХИВЕ Лидии Демьяновны и Алексея Семеновича Чернышевых аккуратно хранятся многие документы военных лет. Здесь приказы и распоряжения, списки личного состава. Здесь десятки, сотни благодарностей, которые получил ансамбль за годы фронтовой жизни. Мне показалось интересным и важным привести как послесловие некоторые из них.

Коллектив ансамбля работал хорошо, принимался солдатами и офицерами тепло и радушно. Ансамбль в художественном отношении является очень ценным и всю программу исполнил мастерски.

24. 5. 1942 г.

Р. МАЛИНОВСКИЙ.

Концерты всегда проходили с

большим успехом и, как правило, превращались в массовые политические митинги.

11. 9. 1943 г.

Командующий армией, гвардии генерал-лейтенант танковых войск РОТМИСТРОВ.

Член Военного Совета, генерал-майор танковых войск ГРИШИН.

Украинский ансамбль под художественным руководством заслуженной артистки УССР Лидии Демьяновны Чернышевой выступал в войсках с 9 по 30 июня 1944 г. Давая концерты в частях и соединениях переднего края, ансамбль своими 26-ю выступлениями провел большую работу, подымая наступательный порыв бойцов и офицеров, укрепляя в них уверенность в нашей победе и беспредельную ненависть к врагу.

30. 6. 1944 г.

Начальник политотдела армии полковник Л. БРЕЖНЕВ.

Ваш ансамбль своими выступлениями представил нам не только настоящее удовольствие, но и чувство глубокой славянской солидарности. Наши солдаты опять увидели, как, несмотря на все трудности этой тяжчайшей из всех войн, в Советском Союзе и сейчас расцветает искусство.

Вы своими концертами сделали большую работу. Вы придали нашим солдатам еще больше боевого духа, влили в них еще больше ненависти к нашему общему врагу, к душителям славянской культуры, к фашистским захватчикам и их прихвостням. Вы еще больше укрепили чехословацко-советскую дружбу на одном из ответственных участков — на поле культурного сотрудничества.

19. 6. 1944 г.

Командир бригады генерал Людвик СВОБОДА.

Залисал Е. СЕМЕНОВ.